

О ПРЕДЕЛЬНОМ СРОКЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЧАСТНОГО ФОНДА

И.А. Алещев,

партнер юридической фирмы «Алимирзоев и Трофимов»,
LL.B., LL.M.,
Trust and Estate Practitioner (TEP),
The Society of Trust and Estate Practitioners (STEP)

Обсуждаемый в настоящее время законопроект № 801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью ГК РФ» предполагает ввести в российское право новую для него правовую конструкцию — частного фонда. Не вдаваясь в анализ всего круга вопросов, возникающих как в ходе реформы наследственного права в целом, так и применительно к частным фондам, остановимся на одном их аспекте — вопросе о том, следует ли ограничить срок существования частного фонда, и если да, то как именно.

Данный вопрос представляется политико-правовым, поскольку и само ограничение действия фонда каким-то сроком, и его длительность призваны установить баланс между заинтересованностью учредителя фонда в определении правовой судьбы своего имущества, ограничений и порядка его использования, с одной стороны, и заинтересованностью государства в вовлечении такого имущества в гражданский оборот — с другой.

Мы не выявили в зарубежных правовых порядках полных аналогов предлагаемой нормы о предельном сроке существования частного фонда (т. е. фонда, созданного не в общественно полезных целях, а для обеспечения интересов узкого круга лиц, например членов семьи учредителя). Тем не менее историческим и современным правовым порядкам известны правовые конструкции, направленные на установление баланса между указанными интересами.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

В римском праве завещатель мог определить последующую судьбу завещанного им имущества с помощью фидеикомиссов — завещательных распоряжений, в силу которых определенное имущество должно было оставаться во владении семьи завещателя, а впоследствии передаваться в порядке наследования определенным образом.

Изначальным ограничением периода действия фидеикомиссов был запрет указывать в качестве выгодоприобретателей лиц, не рожденных на момент смерти завещателя.

При Юстиниане это правило было отменено, но одновременно длительность действия фидеикомиссов была ограничена длительностью жизни четырех поколений¹.

При рецепции фидеикомисса в европейские правовые порядки отмена ограничений на длительность их действия стала одним из факторов, повлекших концентрацию имущества, в первую очередь земли, в руках сравнительного небольшого количества состоятельных семей и фактическое исключение этого имущества из гражданского оборота².

¹ *Walters D.W.M.* Institution of Trust in Civil and Common law // *Recueil des Cours, Collected Courses*. 1995. Vol. 252. P. 144.

² *Pock M.A.* The Rule Against Perpetuities — A Comparison of Some Common Law and Civil Law Jurisdictions // *St. John's Law Review*. 2013. Vol. 35. Iss. 1. Art. 2. P. 69.

СОВРЕМЕННОЕ ПРАВО СТРАН КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Чтобы воспрепятствовать такому порядку, допустимый срок длительности фидеикомиссов был существенно ограничен при кодификации гражданского законодательства в основных юрисдикциях континентальной правовой системы³.

Так, в Германии существование аналогичных фидеикомиссам прав (субституций) допускается в течение 30 лет, после чего право выгодоприобретателя на наследственное имущество должно либо стать безусловным, либо быть поражено⁴.

Во Франции субституции по общему правилу запрещены, с исключением для одианарной субституции с прямо определенным в законе субъектным составом, включающим прямых потомков и близких родственников завещателя⁵.

В Австрии допускается не более одной субституции для недвижимого имущества и не более двух — для движимого⁶, а в Швейцарии — не более одной в обоих случаях⁷.

Если, обобщив данные правила, попытаться выявить волю законодателя в отношении предельного периода времени, в течение которого наследодатель вправе определять правовую судьбу завещанного им имущества после своей смерти, можно предположить, что суть этой воли сводится к праву передать имущество через одно поколение (первое поколение наследников получает как наследники, а второе — через субституцию).

При этом в большинстве указанных юрисдикций допустимо существование частных фондов и возможно использование конструкции прижизненно созданного наследодателем частного фонда для обхода императивных норм о наследовании. Мы также не выявили запретов ни на прижизненное создание частного фонда, ни на его бессрочное существование, ни даже на сам обход норм о наследовании путем передачи имущества фонду.

Более того, в литературе упоминается прошедшая в предыдущие исторические периоды дискуссия о допустимости использования фонда для обхода норм о наследовании, равно как и разрешение этой дискуссии в пользу как частных фондов в целом, так и возможности их бессрочного существования в частности⁸.

ПОДХОД ЮРИСДИКЦИЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕГО ПРАВА

Обращаясь к опыту регулирования сходных отношений в странах системы общего права, полагаем необходимым сделать оговорку о невозможности полных аналогий ввиду концептуально различного понимания природы права собственности, о допустимости расщепления полномочий собственника по субъектному и временному критериям и практического выражения этих различий в наследственном праве и конструкции траста.

Тем не менее, если обратить внимание не на форму правового регулирования, а на ее конечную цель (достижение баланса между упомянутой заинтересованностью наследодателя в определении судьбы наследственной массы на протяжении максимально длительного времени и заинтересованностью государства в недопущении изъятия имущества из оборота на необоснованно длительные периоды времени) в общем пра-

³ Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М., 2015. С. 360.

⁴ Параграф 2109 Германского гражданского уложения.

⁵ Статья 896 Французского гражданского кодекса.

⁶ Параграфы 611, 612 Всеобщего гражданского уложения Австрии.

⁷ Параграф 448(2) Швейцарского гражданского уложения.

⁸ Braun A., Rätzel, A. Passing Wealth on Death: Will-Substitutes in Comparative Perspective. London, 2016. P. 147.

ве, прежде всего в праве Великобритании, следует указать на довольно близкий аналог — *rule against perpetuities*.

Суть этого правила, исторически установленного как законодательством⁹, так и судебной практикой¹⁰, заключается в ничтожности распоряжения имуществом (в том числе путем создания траста или завещания, создающего посмертный траст), устанавливающего такой будущий интерес в имуществе, который возникнет у выгодоприобретателя позднее, чем по истечении определенного периода времени.

Отметим, что термин «возникновение интереса» (*vesting of the interest*) означает не передачу имущества выгодоприобретателю в его личную собственность, а лишь наделение выгодоприобретателя правовой определенностью в отношении этого интереса, лишение этого интереса условного характера¹¹. Впрочем, с практической точки зрения достигается сходный результат, поскольку если все выгодоприобретатели наделены безусловным интересом и достигли совершеннолетия, они вправе, действуя совместно, прекратить траст и получить соответствующее имущество в свою личную собственность¹².

Предельный период, который не должен нарушать распоряжение, ранее был установлен как фактический период жизни определенного лица, живущего или зачатого на момент совершения распоряжения, увеличенный на 21 год¹³.

Это правило вызывало определенные сложности, поскольку длительность срока зависела от обстоятельств, находящихся вне контроля лица, создававшего распоряжение, и которые невозможно было предвидеть¹⁴, а нарушение влекло ничтожность распоряжения.

В связи с этим законодатель сначала разрешил создателю распоряжения выбрать режим, при котором этот срок будет ограничен 80 годами¹⁵, а начиная с 2010 г. данный срок был законодательно установлен как 125 лет с даты совершения распоряжения¹⁶.

В правовой доктрине логика *rule against perpetuities* в его изначальном виде оценивается как дозволение создателю распоряжения (в том числе наследодателю) определить правовую судьбу завещанного имущества после своей смерти на такой период, чтобы даже при самом неблагоприятном развитии событий, например при смерти наследодателя между зачатием и рождением его ребенка, этот период охватывал время до достижения его внуками возраста в 21 год, т. е. до достижения ими возраста (как ожидается) достаточно зрелого для осмотрительного и разумного распоряжения этим имуществом.

Иными словами, в общем праве вопрос о балансе между рассматриваемыми интересами наследодателя и государства был также разрешен в пользу дозволения урегулировать посмертную судьбу имущества на срок, достаточный для передачи через поколение.

РЕКОМЕНДАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЮ DE LEGE FERENDA

С учетом изложенного полагаем возможным сделать следующие выводы.

1. Полных аналогов предельного срока существования частного фонда мы не выявили, и развитые правовые порядки континентальной системы права не ви-

⁹ Mortmain and Charitable Uses Act 1888.

¹⁰ *Re Kelly* (1932) IR 255.

¹¹ Penner J.R. The law of Trusts. Oxford, 2012. P. 69.

¹² *Saunders v. Vautier* [1841] 4 Beav 115.

¹³ Pettitt P.H. Equity and the Law of Trusts. Oxford, 2012. P. 226.

¹⁴ Penner J.R. Op. cit. P. 70.

¹⁵ Perpetuities and Accumulations Act 1964.

¹⁶ The Perpetuities and Accumulations Act 2009.

дят нужды ни в таком запрете, ни в частном фонде как альтернативе наследованию.

2. Как континентальное, так и общее право видят разумный баланс интересов наследодателя и государства в дозволении наследодателю определять правила посмертного распоряжения имуществом на срок, достаточный для передачи через одно поколение, т. е. до достижения его внуками совершеннолетия или более зрелого возраста, дающего разумную уверенность в их осмотрительности.
3. Применительно к наследственному фонду предельный срок его существования целесообразно установить в виде твердого периода времени, достаточного для последовательного взросления детей, их воспроизводства и последующего взросления третьего поколения (внуков учредителя), например, от 70 до 100 лет. ■

Ключевые слова

траст; частный фонд; предельный срок действия; наследование

Список литературы

1. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М., 2015.
2. Braun A., Räthel A. Passing Wealth on Death: Will-Substitutes in Comparative Perspective. London, 2016.
3. Goldsworth J. Private Foundations. London, 2011.
4. Penner J.R. The law of Trusts. Oxford, 2012.
5. Pettitt P.H. Equity and the Law of Trusts. Oxford, 2012.
6. Pock M.A. The Rule Against Perpetuities — A Comparison of Some Common Law and Civil Law Jurisdictions // St. John's Law Review. 2013. Vol. 35. Iss. 1. Art. 2.
7. Walters D.W.M. Institution of Trust in Civil and Common law // Recueil des Cours, Collected Courses. 1995. Vol. 252.